

Література

1. Pine, B.J., *Mass Customization: The New Frontier in Business Competition*, Harvard Business School Press, Boston, 1993, 332 pp.

2. Davenport, T.H., *Process Innovation: Reengineering Work through Information Technology*, Harvard Business School Press, Boston, 1993, 336 pp.

3. Kerr, R., *Knowledge-Based Manufacturing Management*, Addison-Wesley, Sydney, 1991, 460 pp.

4. Arbner, I., Bjerke, B., *Methodology for Creating Business Knowledge*, SAGE Publications, London, 1997 (2nd edition), 548 pp.

Статья поступила в редакцию 28.05.03.

И.П. БУЛЕЕВ, д. э. н., профессор

Институт экономики промышленности НАН Украины

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Экономические реформы, которые идут в Украине и в странах СНГ второй десяток лет, начинались с макроуровня и проводились формально. Реформаторы считали, что достаточно принять необходимые законы и получим современный рынок, процветающую экономику; изменим форму собственности - появится собственник, который непременно должен быть эффективным, и предприятия станут конкурентоспособными, высокоэффективными.

То есть теоретики и прорабы перестройки находились и находятся в плену классической и неоклассической, либеральной экономических теорий. Их сущность сводится к свободной рыночной стихии, отстранению государства от экономической деятельности, признанию эффективной только частной собственности. Конструируется эффективный, по мнению реформаторов, экономический механизм, к которому должны стремиться предприятия. То есть неоклассика учит, "как надо делать", чтобы достичь и реализовать этот сконструированный идеальный экономический механизм, обеспечивающий рациональное использование ресурсов. И если этого не происходит, то виноваты не разработчики (теоретики), а практики.

В развитых странах наряду с классическими теориями используется институционализм и неинституционализм, которым, по словам Ф. Хайека, в меньшей степени свойственна «пагубная самонадеянность» экономической науки, готовность конструировать и внедрять «идеальные» экономические системы [1, 27]. Неинституционализм отвечает на вопрос «что будет если...», при этом не проектирует идеальные модели, а существующие институты сопоставляются по своей деятельности не с идеалом, а друг с другом [2; 3]. По мнению польского ученого Анджея П. Вежбицки [4; 5] "механистический способ понимания мира, как огромного механизма, обращающегося с постоянством маховика, необходимо заменить новым восприятием – системно-хаотическим, при котором мир предстает как большая и сложная динамическая система. В этой системе наблюдаются определенные закономерности, но весьма правдоподобным представляется ее хаотическое состояние. То, что в условиях прежнего способа восприятия мира представлялось системным, в условиях развития информационной цивилизации может легко быть подвергнуто сомнению. И это относится к самым основополагающим вопросам – пониманию рынка, демократии, прав человека и т.д".

Данное теоретическое положение и отечественная практика свидетельствуют, что опыт других стран нельзя переносить механически в условия постсоциалистических государств.

Своеобразие теоретических разработок в постсоциалистических странах, политиков и практических работников заключается в том, что предприятие воспринимается как основное звено, ячейка экономики государства и его главная цель – получение максимальной прибыли. Это закреплено законодательно. Не отрицая важности данных положений, следует отметить, что важнейшей задачей предприятий является удовлетворение публичных потребностей, что в условиях использования рациональных форм хозяйственного механизма, обеспечивает получение прибыли, необходимой и достаточной для решения задач инновационного развития предприятий, решения социальных проблем их трудовых коллективов.

В зарубежной теории и практике предприятие (корпорация, фирма) рассматривается в трех аспектах: экономическая организация; организация людей; социальная организация.

Каждую из трех моделей в последние полвека рассматривали как главную, оставляя вторые роли двум остальным аспектам: немецкая модель делала акцент на социальном аспекте; японская – на человеческом факторе; американская ("суверенитет акционеров") – на экономическом аспекте.

Несомненно, предприятие может выполнять свою социальную функцию в условиях, если оно достигло успехов как предприятие экономическое. Но умалять их значение нецелесообразно.

В годы реформирования экономики широкое распространение получило положение о том, что предприятие должно заниматься исключительно производством, повышением его эффективности, отказываясь от социальной сферы, жилья, вспомогательных производств. Это вытекает из

постулатов классической и неоклассической экономической теории с ее «рациональным экономическим человеком», рациональным использованием ресурсов, оптимумом по-Паретто, совершенной конкуренцией, государством в роли «ночного сторожа» и т.д. Применительно к предприятию это отражает концепция «минимализма». В соответствии с данной концепцией предприятие рассматривается как «черный ящик», «скоростная труба» по производству необходимых обществу товаров. Предприятия, использующие концепцию «минимализма», минимизируют все системы, не принимающие непосредственного участия в производстве и реализации продукции. Они избавляются от всего лишнего: производственных мощностей, работников, социальной сферы и нагрузки, непрофильных работ и т.д., исходя из предпосылки, что все это выгоднее приобретать у сторонних организаций. Трудовой коллектив не очень ценится. Исключительно приоритетны интересы предприятия, направленные на максимизацию прибыли. Партнеры быстро сменяются по выгодности. В конкуренции используется все, что не запрещено законом, без учета моральных и нравственных норм. Нетрудно заметить, что данная концепция создает предпосылки для авторитарного стиля руководства, формирования множества вспомогательных и посреднических структур, ухода предприятия от выполнения его социальных функций, формирования творческих самообучающихся коллективов.

На определенном (начальном) этапе формирования рыночной экономики данная концепция может дать положительный результат. Но он не будет долговечным, поскольку отсутствует целенаправленная работа по формированию творческого трудового коллектива, способного реализовать модель инновационного развития. В конечном итоге предприятия такого типа не способствуют формированию среднего класса.

В отличие от «минимализма» концепция «холизма» рассматривает предприятия как целостную систему, включающую средства труда, предметы труда, трудовые ресурсы, поддерживающую и развивающую предпринимательство, трудовой коллектив как самообучающуюся организацию. Здесь формируется стремление к сбалансированности производственных, воспроизводственных и маркетинговых процессов. Коллектив рассматривается как важнейший фактор инновационного развития предприятия. С партнерами поддерживаются этичные отношения, конфликтные ситуации разрешаются методом компромиссов. Наблюдается стремление достижения с конкурентами и партнерами взаимных выгод, сотрудничества.

Как дальнейшее развитие и совершенствование концепции «холизма» [6; 7] следует рассматривать концепцию «анимализма». Она сохраняет все основные черты и качества «холизма», но они получают развитие в связи с возрастанием роли институтов, перерастанием индустриального общества в постиндустриальное, информационное, постэкономическое. В концепции «анимализма» предприятие, по аналогии с концепцией «холизма», рассматривается как целостная, динамичная, открытая система, которой присущи духовные начала. «Душа» предприятия - это свойственные данному предприятию духовные начала, придающие активность и целенаправленность деятельности предприятия, стремление к гармоничному функционированию, наличие «корпоративной культуры». Предприятие рассматривается как единый живой организм, обладающий рефлексией - способностью к внутренней самооценке, оценке состояния и перспектив в окружающей среде. Трудовой коллектив (и менеджмент) является важнейшей и неотъемлемой частью предприятия, формируется и сохраняется единство коллектива и менеджмента. Отношения с конкурентами и партнерами этичные, поддерживаются со-

трудничество, особенно в области инноваций.

В экономике Украины доминирует концепция «минимализма». Она поддерживается органами государственного, отраслевого и регионального управления, но не соответствует менталитету населения, которое в качестве работника становится жертвами оппортунистического поведения своих директоров и руководителей. Если «душа» предприятия сосредоточена в руководстве, то замена руководства ставит под угрозу позитивное развитие коллектива, эффективное развитие предприятия, что подтверждено на практике.

С позиций продекларированного строительства социально ориентированной рыночной экономики, способствующей формированию среднего класса, следует применять концепцию «анимализма». Если будет продолжаться строительство «дикого» рынка, то здесь подходит концепция «минимализма», которая способствует росту дифференциации населения по доходам, создает социальную напряженность.

Не случайно президент ЗАО «НКМЗ» Г.М. Скударь говорит о формировании корпоративной культуры, самообучающемся коллективе, системе повышения общеобразовательного уровня и профессиональной подготовке работников предприятия. ЗАО "Группа "Норд" поддерживает и развивает науку, здравоохранение, социальную сферу. По этому же пути идут ОАО "Мариупольский металлургический комбинат им.Ильича", концерн "Стирол", арендное предприятие "Шахта им. Засядько" и др.

Необходимость и экономическая целесообразность использования концепций "холизма" и "анимализма" доказана теоретически и дает положительные результаты на практике.

Сложной проблемой являются отношения госпредприятий, предприятий с долей государственной собственности и частных структур.

Предприятия со значительной долей государственной собственности испытывают сильное давление со стороны частных олигархических структур, предприятий, организаций. Речь идет о неэквивалентном присвоении этими структурами госсобственности предприятий, возглавляемых "податливыми" руководителями, о переадресовке в свою пользу денежных потоков предприятий со значительной долей госсобственности, о приватизации их за бесценок, используя механизм банкротства. Предмет для этого есть: на начало 2000 г. насчитывалось 1162 АО с государственной долей от 25 % + 1 акция до 50 %, 514 АО с долей госсобственности от 50 % + 1 акция до 100 %; в середине 2002 г. их стало соответственно 794 и 354 [8, с.47]. Кроме того, есть коммерциализированные госпредприятия. Все они представляют интерес для олигархических структур (сращивание частных корпораций с админресурсом, явное или скрытое).

Частные олигархические структуры заинтересованы в полном отстранении государства от управления своей собственностью, от регулирования экономическими процессами в обществе. Большинство из олигархических структур, именуя себя производственно-инвестиционными корпорациями (компаниями, фирмами) начинают с того, что монополизуют сбыт и поставки крупных предприятий, затем начинают реально управлять денежными и товароматериальными потоками предприятий со значительной долей госсобственности, а иногда и унитарных государственных предприятий, постепенно заменяют менеджмент интересующих их предприятий, становятся "инвесторами", внося частично денежные средства, но в подавляющем количестве - материальные ценности по завышенной цене, постепенно наращивая свое участие в капитале предприятий. Примерно по такой схеме в сферу влияния корпорации "Радон" попали Константиновский металлургический завод и Маке-

евский коксохимзавод. Донецкий индустриальный союз и индустриальный союз Донбасса контролируют комбинат «Азовсталь», Алчевский металлургический комбинат, частично контролируют Алчевский коксохимзавод. Маркохим контролирует Харцызский трубный завод, Краматорский металлургический завод, концерн «Азовсталь», часть огнеупорных заводов Украины [9].

Корпорация «АРС» владеет Авдеевским коксохимзаводом, Дружковским машиностроительным заводом, шахтой «Комсомолец Донбасса», в которой 61,25% акций принадлежат контролируемому «АРС» Авдеевскому коксохимзаводу. «Эмбриолл-Украина» совместно с «Данко» владеют Енакиевским металлургическим заводом. «Данко» является основным акционером Макеевского металлургического комбината. ИПК «Укрподшипник» контролирует помимо большинства подшипниковых заводов Украины также предприятия «Донецккокс», ОАО «Донбасскабель», Артемовский завод по обработке цветных металлов. Через аффилированные организации и фирмы внедряется в украинский рынок соли, активно работает на рынке коксующегося угля, имея официально за 9 месяцев 2002 г. убытки в сумме 4,4 млн. грн., что весьма сомнительно.

Названные выше корпорации и фирмы между собой тесно связаны экономически и институционально. Как полагает Г. Парфенов [9], они настолько связаны, что иногда их называют Донецкой финансово-промышленной группой (ФПГ), под влиянием которой находится до 80% коксующихся углей в стране. Объектом инвестиций указанных структур являются угольные шахты холдингов «Краснодонуголь», «Добропольеуголь», «Макеевуголь», шахты «Комсомолец Донбасса» и «Краснолиманская». Под их опосредованным контролем находятся предприятия региона, добывающие энергетический уголь. Донецкая ФПГ тесно взаимодействует с рядом ком-

мерческих банков, в том числе «Укрсиббанком», который управляет контрольным пакетом акций Днепропетровского металлургического комбината им. Дзержинского, Северным ГОКом.

По мнению Г. Парфенова, особняком от донецкой ФПГ стоит концерн «Энерго», который одним из первых в независимой Украине начал крупномасштабную торговлю углем на всем постсоветском пространстве, контролируя угольные предприятия России, Казахстана и Украины. В настоящее время концерн «Энерго» владеет шахтой «Красноармейская-Западная» №1, Ясиновским коксохимзаводом, частью мощностей Донецкого металлургического завода

и через свою структуру СП «Каби» арендует доменную печь на «Запорожстали».

Совместное предприятие (СП «Группа Энергетический стандарт»), возглавляемое гражданином России К. Григоришиным контролирует ОАО «Запорожский трансформаторный завод», «Запорожский кабельный завод», «Электрометаллургический завод «Днепроспецсталь» им. Кузьмина», «Южтрансэнерго», «Преобразователь», ОАО «Сумыоблэнерго» и другие [10].

О влиянии российского капитала на отрасли промышленности и отдельные сектора хозяйства свидетельствуют следующие данные (Таблица 1. Составлена по [11, с. 26]).

Таблица 1

Доля российского капитала в промышленности Украины

Отрасль, группа	Доля российского капитала, %
Нефтеперерабатывающая промышленность	83,0
Газовая индустрия	менее 20,0
Черная металлургия	20,0
Цветная металлургия	66,7
Алюминиевая промышленность	около 90,0
Машиностроение	33,0
Телевизионная индустрия	38,5
Сектор экспортных предприятий	30,0
Банковский сектор	33,0
Энергетика (энергоснабжение)	36,0

Степень влияния российского капитала на экономику регионов высока в следующих областях Украины (через собственность, контроль над финансовой экономической деятельностью): Луганской, Запорожской, Сумской, Кировоградской, Николаевской, Одесской, Львовской, Ивано-Франковской.

По оценке Центра прогнозирования социально-экономических и политических процессов (по различным вариантам) доля российского капитала в Украине в будущем будет изменяться (Таблица 2. Составлена по [11, с.28]).

Исследование механизма экспансии олигархических структур, концентрации капитала, проникновения иностранного

капитала с целью развития отечественного производства либо подавления «туземного» производства для формирования рынка своих товаров весьма актуально для теории и практики постсоциалистических государств.

Процессы концентрации капитала имеют место не только на сравнительно недавно созданных структурах, но и на крупнейших предприятиях, возглавляемых инициативными руководителями-новаторами. Известно, что «Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича» ведет работу по включению в сферу своего влияния сельхозпредприятий, аэропорта, Комсомольского рудоуправления (производст-

во доломита). Арендное предприятие «Шахта им. А.Ф.Засядько» приобрело ряд сельхозпредприятий в Славянском районе, развивает торговые предприятия в г.Донецке и т.д. Не отказываются от поддержки социальной инфраструктуры такие крупные производственные структуры как ЗАО «НКМЗ», ЗАО «Группа Норд», концерн «Стирол» и др.

Критерием эффективности создания крупных организационно-хозяйственных структур является снижение транзакционных издержек предприятий.

Представители неоинституционализма под транзакционными издержками понимают расходы на приобретение необходимой экономической коммерческой информации, на подготовку, заключение, реализацию контрактов и послеконтрактное обслуживание, на преодоление оппортунизма (чиновников, партнеров, сотрудников) и барьеров (внешних и внутренних). Указанные расходы относятся как на издержки производства, так и на прибыль предприятия, что отличает их от непроизводительных расходов, как по функциям, так и по источникам финансирования.

Транзакционные издержки целесообразно рассматривать на уровне предприятия, региона, государства, на междуна-

родном уровне [12]. В современной статистике и учете нет выделения транзакционных издержек, хотя они существенно влияют как на экономические показатели предприятий, так и на эффективность экономики в целом.

Крупные олигархические структуры успешно перекадывают свои транзакционные расходы на государство. Сфера услуг (третичный сектор экономики) стала весьма привлекательной средой деятельности так называемых производственно-инвестиционных корпораций, всевозможных посреднических структур. Это проявляется в росте промежуточного потребления в структуре стоимостного состава отечественного производства, которое в 2000 г. возросло с 52,6% до 60,7%. По некоторым экспертным оценкам потери добавленной стоимости от увеличения доли промежуточного потребления составляет не менее 1/5 общего объема. Ежегодно ВВП не добирается на десятки млрд. грн. Отрасли промежуточного продукта осуществляют ценовое давление на отрасли по производству конечных продуктов, отчего они становятся низкорентабельными и не могут формировать ресурсы расширенного воспроизводства [13].

Таблица 2

Прогноз удельного веса российского капитала в отдельных отраслях Украины

Отрасль	Варианты сценария		
	пессимистический	оптимистический	реалистический
Нефтеперерабатывающая промышленность	100	50	75
Нефтедобыча	90	10	20-30
Газотранзитная промышленность	70	0	30
Торговля газом	30-40	10	20
Черная металлургия	40	10	20
Алюминиевая промышленность	100	10	50
Машиностроение	40	10	30
Телевизионная индустрия	60	10	30
Энергетика (энергоснабжение)	60	10	30
Сектор экспортных предприятий	50	10	30

Исследование экономического механизма предприятий различных организационно – правовых форм с учетом методологии институциональной и эволюционной экономических теорий, формирование инновационной модели развития, перехода к постиндустриальному, информационному, постэкономическому развитию остается одним из приоритетных направлений исследований. Практика показала несостоятельность предположений о том, что разгосударствление и приватизация обеспечат рост эффективности производства, формирование эффективного собственника. Данные последних трех лет показывают, что более эффективно работают не приватизированные предприятия, а предприятия не государственной формы собственности, развивающиеся на собственной базе, т.е. вновь созданные частные и коллективные предприятия.

При переходе от малых предприятий, где реально может сформироваться эффективный собственник, способный эффективно управлять малым предприятием, к среднему и крупному происходит разделение функций собственника и менеджера. И эффективность работы предприятия (среднего, крупного) уже определяется не эффективным собственником, а эффективным менеджментом.

Как справедливо отмечает Б. Бузан, "компания - це "продовження" людських якостей її керівників і водночас середовище формування корпоративних цінностей. Психологія вищих керівників компаній визначає корпоративну культуру" [14, с.43].

Успехи кумиров современных предпринимателей в развитых странах обусловлены не тем, что они контролируют большую часть своих компаний, а тем, что их бизнес воспринимается ими самими как главное проявление собственной творческой деятельности, они олицетворяют созданные ими «обучающиеся» (learning), «креативные» и «виртуальные» по своей

природе сообщества и самореализуются именно в этом своем качестве. Эти люди представляют собой живую историю компании, обладая высшим авторитетом в глазах ее работников и партнеров. Отношение таких предпринимателей к бизнесу как к своему творению, обуславливающее максимальную приверженность целям организации, является важнейшей отличительной чертой креативной корпорации. В соответствующих условиях успехи компании становятся для ее руководителя не столько источником роста материального благосостояния, сколько воплощением растущего признания их достижений [15, с.83].

Как отмечает К. Келли: "Основой сетевой экономики является технология, но по-настоящему прочным фундаментом для нее служат человеческие отношения: она начинается с микропроцессоров и заканчивается доверием" [16]. В фирмах западных стран расширяется доля нематериалистически мотивированных личностей в структуре рабочей силы, что вызывает потребность "в заключении совершенно нового материального соглашения между индивидом, компаниею и обществом" [17].

И хотя отечественные компании в основном не достигли еще такого состояния, исследование роли менеджмента, роли трудового коллектива, совершенствования экономического механизма является актуальным и в Украине.

Литература

1. Cheung S.N.S. The Contractual Nature of the Firm // I. of Law and Economics. - 1983. - V. 26. - №4.
2. Тамбовцев В. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. - 1997. - №3. - С. 82-94.
3. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики / Новая технологическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986.

4. Megatrendy cywilizacji i informacyjnej u progu XXI wieku / A.P. Wierzticki // Perspektywy awangardo wiedz dziedziny nauki i technologii do roku 2010. – Warszawa, 1999. – с. 11-19.

5. Экономика и управление в зарубежных странах (по материалам иностранной печати) // Информ. бюллетень. – М.: ВИНТИ. – 2001. – №8. – 57 с.

6. Клейнер Г. Предприятие – упущенное звено в цепи институциональных преобразований в России // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №2. – С.104-109.

7. Реформирование предприятия – путь к реформированию экономики. Круглый стол // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – №6. – С. 92-94.

8. Жадан І. Концептуальне забезпечення управління державними корпоративними правами // Економіка України. – 2002. – №7. – С. 47-51.

9. Парфенов Г. Угольные реформы и угольные компромиссы // Энергетическая экономика Украины. – 2001., март. – С. 18-24.

10. Влад С. Тот самый? Именно тот! // Голос Украины, №190 (2941), 16 октября 2002. – С. 5.

11. Сікора Б. Російська економічна експансія в Україні // Економічний часопис – XXI, №3, 2002. – С. 26-28.

12. Булеев И.П. Управление транзакционными издержками в переходной экономике // ИЭП НАН Украины. – Донецк, 2002. – 154 с.

13. Геєць В. Від ідеології абсолютного зречення до зваженої стратегії державного управління. Погляд на деякі принципові аспекти Програми діяльності уряду // Урядовий кур'єр. – №120, 5 липня. – 2002. – С.5.

14. Бузан Б. Ретроспектива і перспектива менеджменту в Україні // Економічний часопис – XXI, №3, 2002. – С. 41-46.

15. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. – М.: "Academia" – "Наука", 1999. – 724 с.

16. Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World. N.Y., 1998. P. 137.

17. Ghoshal S., Bartlett Ch. The Individualized Corporation. A Fundamentally New Approach to Management. N.Y., 1997. P. 274.

Статья поступила в редакцию 03.06.03.

Ф.И. ЕВДОКИМОВ, профессор,
О.А. БОРОДИНА,
ДонНТУ

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ НА ОСНОВЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В настоящее время все еще не разработана единая методика оценки уровня и управления экономической безопасностью предприятия.

Предлагаемые методические подходы основаны на управлении риском за счет использования принципа отрицательной обратной связи.

Целью статьи является предложение методики количественной оценки риска и

управление уровнем экономической безопасности предприятия на основе синергетического эффекта.

Материал статьи является результатом исследования авторов по теме «Методология оценки экономической безопасности горно-добывающих предприятий», выполняемой в ДонНТУ (протокол №1 от 04.09.2000).

© Ф.И. Евдокимов, О.А. Бородина, 2003